Прошло пятьдесят пять минут, и Гарри Поттер, сияющий чистотой и одетый с иголочки, спустился в общую комнату. Взгляды учеников, словно прикованные к нему, следили за каждым его шагом, завороженные переменой. Вчерашняя речь, споры, все это затмило их внимание к его внешности. Теперь, перед ними предстал не тот подросток, которого они знали. Мешковатые штаны исчезли, уступив место черным джинсам, а королевская синяя рубашка с пуговицами подчеркивала его обновленный образ. И, конечно же, нельзя было не заметить блестящие боевые ботинки, завершающие этот стильный ансамбль. — Хватит пялиться на меня, как на зверя в зоопарке, — прорычал Гарри, протискиваясь к Гермионе и близнецам Уизли.— Пойдемте есть, — сказала Гермиона, положив руку ему на плечо.Он улыбнулся, обнял ее за плечи и сказал: — Да, я проголодался.Луна ждала их на полпути, и вскоре пятеро друзей уже завтракали на кухне. Гарри старался, чтобы она чувствовала себя желанной гостьей, поцеловав ее в щеку и обняв за плечи. Полный английский завтрак разложился перед ними, и Гарри был в восторге от его разнообразия. Он накладывал себе в тарелку понемногу всего, жадно поглощая пищу.— Знаешь, если ты будешь жевать, то почувствуешь больше вкуса, — ласково сказала Луна, понимая, что он все еще беспокоится о том, что голоден. Она подумала, не является ли это подсознательным внушением из его детства. Не то, чтобы она что-то знала об этом, но наблюдая за ним последние два года, она пришла к выводу, что его домашняя жизнь была далека от идеала. Теперь, когда он потерял память, она, возможно, никогда этого не узнает.Гермиона тоже думала об этом, поэтому она положила руку на его руку и сказала:— Никто не собирается отнимать ее у тебя.— Да, извини, — сказал он, замедляя шаг.— Как все прошло вчера вечером? — спросил Джордж, меняя тему и отводя жалостливые взгляды от амнезиака.— Да, случилось что-нибудь интересное? — добавил Фред, соглашаясь с братом.— Я сходил в банк, сделал анализ крови, получил немного золота, построил библиотеку и вернулся сюда, — уклончиво ответил Гарри, не желая раскрывать им всю глубину своего волшебства. Не то чтобы он им не доверял, но некоторые секреты лучше держать при себе.— Сколько у тебя хранилищ? — непринужденно спросил Фред, поднимая свой бокал, чтобы отпить тыквенного сока.— Три.— Ты построил библиотеку? — взволнованно спросила Гермиона.— Ну, мама начала, а я только закончил. Пока что она находится в Гринготтсе, но я думаю перевезти ее, когда у меня будет собственное жилье.— О, — разочарованно сказала она.— Должен сказать, что эти гоблины меня совсем не впечатлили, — твердо заявил Гарри. — Они показались мне рэкетирами. Я им ни капли не доверяю.— Это все из-за войн, которые мы с ними вели, — мягко объяснила Луна. — Не то чтобы ты помнила, но гоблины восстают каждые сто лет или около того. Они не хотят быть банкирами, им нужно только наше золото.— Тогда почему существует Гринготтс? — спросил смущенный Гарри.— Это было частью договора, — сказал Джордж, заставив Гарри посмотреть в его сторону.— Что, они выиграли войну или что-то в этом роде?— Нет, на самом деле проиграли. Я не помню ни формулировки, ни причины восстания, но они получили гораздо меньше, чем требовали, — заявил Фред, отложив яичницу. — Но одним из этих требований было право управлять банком.Он пожал плечами и снова взялся за вилку.— Это просто бессмыслица, — разочарованно проворчал Гарри. Он отставил тарелку в сторону, не желая есть.— В волшебном мире редко что имеет смысл, — с раздражением вздохнула Гермиона. Она тоже иногда расстраивалась из-за того, как обстоят дела.— Не уверена, что мне это нравится. То есть я понимаю, что это другая культура, но приспосабливайся или уходи? — спросил Гарри, глядя на чистокровных за столом.— Магглы медленно меняются, но мы стараемся следить за тем, что происходит в мире маглов. Мы знаем, что технологии иногда близки к магии, — так считают более непредубежденные волшебники. И мы знаем, что магглы могут делать то, что не можем мы. Однако руководящий орган Министерства никогда не позволит тем, кого они считают ниже себя, принимать законы или изменения, — снова взялась за объяснение Луна.— Чертова политика, — прорычал Гарри про себя, хотя все его слышали. Он отодвинул тарелку и снова принялся за еду.— Язык, — приструнила его Гермиона.Гарри лишь бросил на нее взгляд и продолжил есть.— Итак, малыш Гаррикинс, что ты делаешь сегодня? — спросил Джордж, зачерпывая еще немного бобов.— Я решил немного прогуляться

по Хогсмиду, — последовал ответ. Он пытался остыть после того короткого разговора. Он решил, что прогулка по деревне волшебников поможет ему больше понять. Может быть. Он еще не встречал ни одного волшебного человека, который бы его не смутил. Даже близнецы и Гермиона часто говорили или делали что-то такое, что сбивало его с толку. Он решил, что Луна делает это специально.— А как же занятия? — спросила его кустистая подруга, беспокоясь, что он никогда не догонит ее. Ей все еще нужно было найти с ним общий язык и научить его волшебству с помощью палочки. Она лишь надеялась, что та безумная идея, которую вчера высказала светловолосая Равейнкло, не помешает его обучению.— О, я вернусь в другой день... может быть... может быть. По правде говоря, я не думаю, что они мне нужны, — рассеянно сказал Гарри, гадая, что ждет его в деревне. Ответит ли она на некоторые из его вопросов? Или оставит еще больше?— Не глупи, Гарри, конечно, тебе нужны занятия, — твердо сказала она. Она не могла поверить, что он так легкомысленно отмахнулся от школы. Если бы на его месте была она, которая не помнит, она бы сделала все возможное, чтобы перевоспитать себя.— Как ты собираешься учиться, если не ходишь?— Я не знаю, останусь я здесь или нет, — сказал он, наконец обратив внимание.— А почему бы и нет?— Потому что этот нарушитель сознания считает, что контролирует мою жизнь, — фыркнул Гарри при мысли о нем. — Кроме того, меня и так ничто здесь не держит. Вы, ребята, замечательные и все такое, но мы почти не знаем друг друга. Судя по тому, что вы мне рассказали, я вряд ли похож на того парня, которого вы знали неделю назад.— О, — мягко ответила она. Она все еще не могла смириться с тем, что директор был не слишком добр. Его слова немного ранили ее. Они были друзьями на протяжении многих лет. Они все делали вместе. То, что он так легкомысленно отнесся к этому... ну, это было больно. Не понимая, какую боль он невольно причинил, Гарри достал свою палочку и произнес "Время", и в центре стола появились часы, похожие на цифровые. Близнецы, словно по сигналу, подхватили свои бутерброды с яйцом и выскочили из-за стола, словно два вихря. — "Нам еще учебники нужны!" — крикнули они в унисон, уже пропадая за дверью. Луна, лучезарно улыбаясь Гарри, тоже поднялась из-за стола, потрепала его по щеке и, бросив прощальный взгляд, последовала за братьями. — "Веди себя прилично, по крайней мере", — напутствовала Гермиона, застегивая свою сумку.Гарри, лукаво усмехнувшись, кивнул: — "Постараюсь". Он проводил взглядом уходящую подругу, а затем, подняв карту Мародеров, отправился в свою тайную миссию. Карта указывала, что посох все еще находился в Большом зале. Гарри сделал себя невидимым, ловко обошел статую ведьмы с горбатой спиной и, словно тень, скользнул в "Ханидукес". Прогуливаясь по уютным улочкам Хогсмида, Гарри оставался незамеченным. Он понимал, почему некоторые так ценили это место, сохранившее свой первозданный облик. Здесь царила тишина и покой, в отличие от шумного и суетливого Лондона. Гарри заглядывал в каждый магазинчик, любуясь товарами, выложенными на витринах. Во время прогулки он держал карту Мародеров на уровне глаз, внимательно изучая ее. Внезапно он почувствовал, что за ним кто-то следит. Оглянувшись, Гарри увидел лишь большую черную собаку, которая мирно дремала под деревом. — "Падфут", — промелькнуло в голове. Только через секунду он осознал, что это не просто собака, а карта Мародеров в своем животном обличии. Не раздумывая, Гарри направился к Визжащей хижине. Собака, как тень, последовала за ним. Он взмахнул палочкой, и доска на задней двери послушно отодвинулась. — "Подними и вернись!" — скомандовал Гарри, поднимая палочку и делая себя видимым. Собака испуганно вскрикнула, когда ее внезапно подняли в воздух и начали превращать обратно в человека. Перед Гарри предстал худой, но не тощий мужчина с длинными вьющимися темными волосами, козлиной бородкой и аристократическими чертами лица. На нем были грязные брюки и футболка с названием рок-группы, которую Гарри не смог разобрать из-за ее состояния. — "Здравствуйте, кто вы?" — спросил Гарри, прекрасно зная, кто перед ним, но желая увидеть реакцию мужчины.— "Что ты имеешь в виду, кто я? Гарри, разве ты меня не узнаешь? Это я, твой крестный, Сириус Блэк!" — задыхаясь от волнения, проговорил мужчина, вглядываясь в лицо подростка. Увидев, что Гарри действительно не узнает его, Сириус вздохнул. То, что Альбус написал ему накануне вечером, оказалось правдой:

мальчик потерял память. Сириус и так волновался, когда его вернули на охоту, но теперь его волнение усилилось. Если то, что сказал директор о том, что Гарри не будет участвовать в турнире, правда, то мальчик может потерять свою магию. Дамблдор практически умолял Сириуса заставить Гарри передумать. — "О, да, не могли бы вы опустить меня, пожалуйста?" — попросил Сириус, все еще вися в воздухе.— "Сначала расскажи, как ты узнал, что я в деревне", — сказал Гарри, пытаясь вспомнить хоть что-нибудь о своем крестном. — "Я не знал, что ты там. Я собирался пробраться в замок, чтобы найти тебя. Но потом я уловил твой запах. Я думал, что ты под отцовским плащом", — пояснил Сириус, как будто это было само собой разумеющимся. — "Точно, мой мозг немного помутился, так что я помню только последнюю неделю или около того", — ответил Гарри, опуская Сириуса на землю и жестом указывая на один из диванов. Он взмахнул палочкой, произнес "Ремонт", и диван, словно по волшебству, стал как новенький. — "Как ты это сделал?" — спросил Сириус, осматривая диван. Он не мог найти в нем ни единого изъяна и, не колеблясь, сел. — "Это пока секрет. Я слышал, у меня есть враги, они могут узнать, так что слово маме, или я заставлю тебя забыть", — пригрозил Гарри, наставив палочку и сузив изумрудные глаза. — "Ваши секреты - это ваше право. Я могу защитить свой разум от вторжения", — предложил Сириус, поднимая руки в знак капитуляции. — "Приятно слышать", — сказал Гарри, придвигая стул и садясь напротив Сириуса. — "А теперь мой единственный вопрос к тебе: насколько ты предан Дамблдору?"— "Почему?" — спросил Сириус, интуитивно чувствуя, что этот вопрос не так прост, как кажется.— "Давай я расскажу тебе о своем вчерашнем длинном дне, а потом ты сам решишь, кого будешь поддерживать", — предложил Гарри. Он всегда давал людям право выбора, как гоблину, когда тот стоял перед выбором — клятва или лечение в МИБ. — "Хорошо, Гарри", — сказал Сириус, устраиваясь поудобнее на диване и готовясь к долгой беседе. Он хотел услышать историю своего крестника, прежде чем брать на себя какие-либо обязательства.

http://tl.rulate.ru/book/105025/3699411